

УДК 001.8:340

P. С. Притченко, ст. преподаватель

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра общеправовых дисциплин и международного права,
Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина

ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Определяется понятие юридической практики. Анализируются такие содержательные элементы юридической практики, как социально-правовой опыт, юридическая деятельность и результат. Выделяются характерные черты юридической практики.

Ключевые слова: юридическая практика, социально-правовой опыт, юридическая деятельность.

Одним из обязательных условий гармоничного развития общества является эффективное, адекватное специально-юридическое воздействие на общественные отношения, осуществляющее с целью их упорядочения. В этой связи практические аспекты правового регулирования привлекают к себе особое внимание.

Само слово “практика” в толковом словаре имеет двойное значение: — деятельность людей, в ходе которой они, воздействуя на материальный мир и общество, преобразуют их; — деятельность по применению чего-нибудь в жизни, опыт [1, 578].

Философы формулируют практику как чувственно предметную деятельность людей для воздействия на тот или иной объект с целью его преобразования и для удовлетворения исторически сложившихся потребностей [2, 453].

Практика характеризуется такими компонентами, как: осмысленность действий, замысел плана действий и определение цели действий, универсальность действий, предполагаемый и достигнутый результат [3, 325–330].

Юридическая практика представляет собой структурное звено социальной практики, ее организационное начало, вовлеченнное в правовую систему общества, в процесс правового регулирования. Она способствует интеграционным процессам в правовой системе общества, связывает субъективные права и юридические обязанности, нормативные предписания и принимаемые на их основе решения.

В ходе юридической практики осуществляются познавательные процессы, направленные на понимание и объяснение изменений, происходящих при регулировании реальных общественных отношений.

Юридическая практика вбирает в себя, а затем выдает, поставляет информацию о различных сторонах правовой действительности. Эти сведения позволяют повысить качество и эффективность правового регулирования общественных отношений, обеспечивают динамизм права. Практика обладает способностью прогнозировать возможные изменения в правовой сфере, выявляя тенденции и закономерности развития и функционирования правовой системы общества. Отсюда вытекают ее ориентационные возможности.

Несмотря на огромный социально-полезный потенциал юридической практики, до настоящего времени в научной литературе отсутствует единая точка зрения по-поводу сущностно-содержательных характеристик данной категории.

Одни ученые (И. Я. Дюрягин, В. Кнапп, А. Герлох) отождествляют юридическую практику с юридической деятельностью в целом.

С этим утверждением не согласны другие (С. С. Алексеев, С. И. Вильнянский и др.), которые разграничивают эти два понятия и определяют юридическую практику как относительно самостоятельное явление, относя к юридической практике только определенные итоги, объективированный опыт правовой деятельности. Так, Алексеев С. С. рассматривает юридическую практику как объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности компетентных органов. Необходимо “строго различать практику как конкретную организаторскую деятельность в области права и практику как итог, результат этой деятельности. Первая — это сфера фактической жизни права, основа научного познания, придающая ему смысл и ценность; вторая — один из специфических правовых феноменов, включающийся в правовое регулирование. Хотя объективированный опыт реализации права и выражает практику в первом из указанных значений,— это все же не сама по себе деятельность, а ее итог, результат” [4, 341].

Третья точка зрения — это когда любой вид юридической практики рассматривается в неразрывном единстве правовой деятельности и сформированного на ее основе социально-правового опыта (В. К. Бабаев, В. И. Леушин, В. П. Реутов, В. Н. Карташов и др.) [5, 5]. В этой же связи профессор А. В. Малько, например, определяет юридическую практику как “деятельность компетентных субъектов по принятию (толкованию, применению и т. п.) юридических предписаний, взятая в единстве с накопленным социально-правовым опытом” [6, 197].

Критика двух первых точек зрения очевидна и логична. Их ошибочность вытекает из их же категоричности. В первом случае, из понятия юридической практики исключается такой важный ее элемент, как юридический опыт. Во втором — результаты деятельности и полученный опыт отграничиваются от самого процесса юридической деятельности, не учитывается то, что практическое преобразование общественного бытия происходит в самом процессе этой деятельности, при осуществлении организационно-конструктивных правовых действий и операций.

Данное критическое замечание позволяет выделить такие важные сущностные компоненты юридической практики, как юридическая деятельность и социально-правовой опыт.

Такой опыт, являясь важнейшим сущностным компонентом практики, представляет собой “коллективную, индивидуальную социально-правовую память, обеспечивающую накопление, систематизацию, хранение и передачу информации, позволяющую фиксировать и в определенной степени воссоздавать весь процесс деятельности или отдельные его фрагменты” [7, 140].

Без социально-правовой памяти невозможно эффективное правотворчество и толкование правовых норм, конкретизация и правоприменение, систематизация и восполнение пробелов в праве.

Социально-правовой опыт представляет собой определенный навык осуществления юридических операций и применения юридических средств.

Юридическая деятельность как выполнение определенных юридических операций и применение определенных юридических средств является не менее важным и более объемным сущностным компонентом юридической практики, чем социально-правовой опыт, который представляет собой лишь ее концентрированное и обобщенное выражение.

По определению деятельность понимается как соотношение (взаимосвязь, взаимодействие) человека с окружающим миром [8, 6].

В философской, социологической и психологической литературе деятельность человека рассматривается в самых разных плоскостях, но по-разному. О ней говорят, как о некоем реальном процессе, складывающемся из совокупности действий и операций; как о взаимосвязи противоположных, но предполагающих друг друга акций: опредмечивание и распредмечивание; как о силе, производящей культуру [9, 42].

Специфическими чертами человеческой деятельности являются: целенаправленность (достижение сознательно поставленной цели); аналитичность (анализ ситуации, выбор средств и способов достижения цели, планирование, продуманность); осознанность (деятельность состоит из набора последовательных действий, и ее результат в определенной мере предполагаем); результивность.

Юридическая деятельность, которая одновременно является “и трудовой, и политической, и нравственной” [10, 4], представляет собой сложную, высокоорганизованную, динамическую человеческую деятельность, органично включенную в социально-политический и правовой механизм общества.

По своей сути юридическая деятельность есть проявление воли субъектов права или обязанности, которая направлена на достижение правовой цели [11, 11].

Юридическая деятельность нацелена на создание и реализацию права, чем она и отличается от других видов деятельности человека. В правотворчестве ее сфера ограничивается установлением нормативных предписаний. На стадии реализации норм права юридическая деятельность представляет собой предметно-практическую деятельность граждан и иных лиц, осуществляющую в процессе возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

Юридическая деятельность является динамичным поставщиком опыта, фундаментальным наполнителем юридической практики.

Однако не любая юридическая деятельность формирует содержание юридической практики. Таковой может являться только юридическая деятельность, осуществляющаяся на нормативной основе компетентным государственным органом (должностным лицом), предопределяющая позитивные социальные преобразования, проводимая на основе наработанного социально-правового опыта, венцом которой является формально выраженный результат.

В этой связи, считаем, что важнейшим сущностным компонентом юридической практики, наряду с вышеуказанными, является и ее результат.

Результат юридической практики — это воплощенный итог соответствующих действий и операций ее субъектов. Результат — это завершенная и достигнутая цель всей деятельности, то, ради чего она изначально начиналась и к чему в конечном итоге была устремлена, то, ради чего формируется социально-правовой опыт. Начинаясь с идеального (формального) предвосхищения результата, юридическая деятельность, обогащенная социально-правовым опытом, заканчивается получением фактического результата (продукта), вносящего новизну в механизм правового регулирования и позитивные изменения в общественную жизнь, что и составляет суть юридической практики.

Результат юридической практики должен иметь надлежащее формальное выражение. Такая фиксация может быть различной. В одних случаях это могут быть различные обобщения (анализ) практики, которые имеют больше информативный характер. В других — различные указания и разъяснения по вопросам единственнообразного применения норм законодательства, которые по определению уже обладают определенной степенью нормативности, а также правоположения. В исключительных случаях такой результат может выражаться в форме precedентов и правовых норм.

Так как юридическая практика представляет собой разновидность социальной практики, ей присущи черты, характерные для практики вообще, но при этом юридическая практика обладает целым рядом отличительных признаков, позволяющих рассматривать ее как относительно самостоятельный вид социальной практики.

Прежде всего, таковым является осуществление юридической практики только компетентным лицом, наделенным государственно-властными полномочиями. Простые граждане не могут быть субъектами юридической практики.

Кроме того, юридическая практика является нормативно урегулированной, официальной юридической деятельностью. Действующие правовые предписания

устанавливают компетенцию ее субъектов, пределы их полномочий, перечень используемых средств и приемов, пути достижения намеченных целей, способы закрепления полученных результатов. Такое упорядочение нормативными предписаниями делает юридическую практику более стабильной по отношению к другим видам социальной практики.

Также юридическая практика — это нормативно одобряемая, позитивная социально-преобразующая деятельность. Она влечет разнообразные материальные, политические, духовные, социальные изменения и всегда порождает определенные юридические последствия. Юридическая практика в той или иной степени влияет на все стороны жизни общества, способствуя развитию происходящих в нем процессов либо тормозя их. Это методологически важное положение следует иметь в виду “при формировании и реализации любых планов и программ экономического, политического, социального и иного переустройства общества” [12, 142]. В отличие от теоретической (научной) деятельности, где вырабатываются гипотезы, идеи, понятия, юридическая практика направлена на объективно-реальное изменение окружающей действительности.

Юридическая практика относится к деятельности, предполагающей собирание, накапливание, анализ, официальное подтверждение и регистрация необходимой информации. В процессе осуществления юридической практики происходит оценка действующего законодательства, фактических обстоятельств конкретного правоотношения, а также иных обстоятельств, что позволяет субъектам в совокупности правильно оценить ситуацию и принять обоснованное и квалифицированное решение, вносящее новизну в механизм правового регулирования.

Юридическая практика имеет процессуальный характер и представляет собой систему взаимосвязанных, специально упорядоченных, следующих друг за другом действий и операций, подчиненных общей цели и приводящих с помощью соответствующих приемов и средств к определенному результату.

Помимо этого, специфической чертой юридической практики является то, что в совокупности с правом и правосознанием юридическая практика является важнейшим компонентом правовой системы любого государства. Без нее невозможно возникновение, развитие и функционирование правовой системы. Юридическая практика связывает воедино различные, иногда противоположные, юридические категории (субъективные права и юридические обязанности в рамках правоотношений; правовые идеи и принимаемые решения в правотворчестве и правореализации и т. д.).

Выступая разновидностью социальной практики, юридическая практика обладает значительной степенью коллективности. Этому способствует также то, что “любая юридическая деятельность предполагает соответствующие формы сотрудничества между ее субъектами и участниками, обмен информацией и результатами, а также то, что накапливаемый социально-правовой опыт является совокупным продуктом совместной деятельности” [13, 498].

Анализ отмеченных черт и особенностей юридической практики показывает, что она занимает относительно самостоятельное место в правовой системе общества и играет существенную роль в механизме правового регулирования.

Таким образом, юридическую практику можно определить, как опосредованную правом, порождающую юридические последствия официальную деятельность компетентных субъектов, осуществляющую на основе накопленного социально-правового опыта и направленную на получение формально выраженного результата, вносящего новизну в механизм правового регулирования и позитивные изменения в общественную жизнь.

Література

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 2003. — 944 с.
2. Спиркин А. Г. Философия. — М.: Гардарики, 1999. — 816 с.
3. Керимов Д. А. Методология права. — М.: Аванта+, 2000. — 560 с.
4. Алексеев С. С. Общая теория права, т. I. — М.: Юрид. лит., 1981. — 359 с.
5. Рейтov B. P. Юридическая практика и развитие законодательства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, — Свердловск, 1968. — 21 с.
6. Малько A. B. Теория государства и права в вопросах и ответах. — M.: Юристъ, 2002. — 300 с.
7. Карташов В. Н. Юридическая практика в правовой системе общества / Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. / Отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Том 3. — М., ИКД “Зерцало-М”, 2002. — 528 с.
8. Беляев В. П. Юридическая деятельность: признаки, субъекты, функции // Право и образование. — 2004. — № 6. — С. 5–26.
9. Антонов A. C. Юридическая деятельность: понятие, структура и содержание // Юридическое образование и наука. — 2002. — № 1. — С. 42–46.
10. Карташов В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. — Саратов, 1989. — 218 с.
11. Беляев В. П. Юридическая деятельность: признаки, субъекты, функции // Право и образование. — 2004. — № 6. — С. 5–26.
12. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. / Отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Том 3. — М.: ИКД “Зерцало-М”, 2002. — 528 с.
13. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и A. B. Малько. — M.: Юристъ, 2000. — 761 с.

P. C. Притченко, ст. викладач

Одеський національний університет імені I. I. Мечникова,
кафедра загальноправових дисциплін та міжнародного права,
Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна

ХАРАКТЕРИЗУЮЧІ ОСОБЛИВОСТІ ЮРИДИЧНОЇ ПРАКТИКИ

РЕЗЮМЕ

В юридичній науці нема єдиної точки зору щодо визначення поняття “юридична практика”, а також щодо того, які змістовні елементи вміщує в себе ця категорія. Визначення юридичної практики як діяльності певного виду, що здійснюється на основі соціально-правового досвіду та націлена на отримання певного результату, який вносить новацію в правове регулювання та суспільне життя, найбільш відповідає її суттєво-змістовним характеристикам.

Ключові слова: юридична практика, соціально-правовий досвід, юридична діяльність.